

Глава 12: Прощание с городом Славы

Вернувшись на тренировочную площадку Института Святой орхидеи, я вынужден прищуриться. Ясный золотой солнечный свет сильно слепит после почти двух недель пребывания на Небесной Священной границе. Глядя на деревья и растительность, я испытываю странное чувство сопричастности. Хотя крошечный мир, возможно, и не такой яркий, как Небесная Священная граница, он не оставляет у меня ощущения, что я застрял в чужом мире.

Я чувствую себя как дома...

Я уже дома...

Разразившись смехом, я выставляю руки в стороны и медленно поворачиваюсь. Вбирая в себя все, что попадает на глаза, и глубоко дыша, я продолжаю смех. Во мне проснулось какое-то чувство принадлежности к этому миру. Я думаю, я осознал это. Мой дом здесь.

Мой смех постепенно затихает, и я опускаю руки. Все признаки радости и смеха исчезают с моего лица. Это моя реальность. Я не живу в какой-то вымышленной истории, играя в героя. Я здесь. Живу своей жизнью в городе Славы. Это мой новый дом, и это чрезвычайно опасное место.

Преисполненный решимости, я направляюсь к выходу с тренировочной площадки. Мои шаги почему-то кажутся тяжелее, чем минуту назад. Десять минут назад все было намного проще.

Приближаясь к выходу с тренировочной площадки, я внезапно останавливаюсь и использую подавление души как можно быстрее. По другую сторону ворот я чувствую присутствие кого-то, кто прячется. Сосредоточившись на своей душевной силе, они должны быть около 2 или 3-звездочного серебра и я не показываю никаких признаков того, что они не спалили себя.

Я не уверен, всегда ли кто-то дежурит рядом с тренировочной площадкой, или они здесь специально для меня. Подтверждение того, что я могу чувствовать формы жизни через метровую толщину стены, - это то, о чем я могу подумать попозже.

Решив действовать хладнокровно, я продолжаю идти к воротам и толкаю их в сторону. Заметив, что душевная сила скрытого индивидуума становится все более бдительной, Я шагаю через ворота и поворачиваюсь, чтобы закрыть их. Когда ворота размером с человека закрываются, я "замечаю" кого-то, прислонившегося к стене.

Поприветствовав неопознанного мужчину: "Доброе утро - Взглянув на его лицо, я понял, что никогда раньше его не видел. Это скромный мужчина лет двадцати пяти с темными волосами. Серые одежды института увеличивают вероятность того, что он работает на Институт Святой орхидеи, но не подтверждают этого.

Мужчина тоже смотрит на моё лицо, особенно на торчащие волосы: "Чжу Ди?- спрашивает он.

Кивнув мне в подтверждение, он продолжает: "вы должны немедленно явиться в кабинет директора Йе.- Это только увеличило вероятность того, что он работает на институт.

Кивнув в знак согласия, я направляюсь к административному зданию. Заметив, что он не следит за мной, я начинаю думать о предстоящей встрече. Меня немного беспокоит предстоящий разговор. Я не могу никому рассказать о своей истинной силе, но возможность того, что о ней может догадаться директор, мешает мне откровенно лгать.

Через меньшее время, чем мне бы хотелось, я обнаруживаю, что жду у дверей кабинета директора Йе. Как только меня впускают, я направляюсь к директору Йе и почтительно приветствую его.

-Я удивлён, что ты так скоро вернулся, - говорит он, поглаживая бороду. Не торопясь осматривать меня, он медленно спрашивает: "Есть ли какая-то особая причина для того, чтобы покинуть Небесную священную границу менее чем через две недели?"

С застенчивым видом я начинаю свой рассказ: "Небесная Священная граница удивительна. У меня был прорыв на второй день моего пребывания там, и ещё один сегодня.- Сделав небольшой вдох, чтобы позволить директору осознать это, я продолжаю свою полуправду, - ранее сегодня я заметил, что моя область души была сильно повреждена. Я подумал, что было бы лучше отложить культивирование до тех пор, пока моё душевное царство не исцелится."

Это привлекло его внимание. Его потрясённое лицо становится серьёзным, когда он слышит о моем раненом душевном царстве. Его глаза, кажется, светятся силой всего на мгновение, когда он смотрит на меня.

Прежде чем он успевает попросить кого-нибудь осмотреть меня, я быстро заявляю: "Я чувствую себя прекрасно. Я уверен, что это было вызвано тем, что я не смог стабилизировать свою душевную сферу после прорыва.- Стараясь выглядеть застенчиво, я продолжаю: - я думаю, что было бы лучше отложить культивирование до тех пор, пока моё душевное царство полностью не восстановится."

Глядя так, как будто я обманул его ожидания, он выговаривает: "правильная стабилизация вашей душевной сферы после каждого прорыва должна была быть вашим главным приоритетом. Ты бы знал это, если бы подождал до школьных каникул.- Сделав глубокий вдох, он объявляет: - в течение следующего месяца ты не будешь заниматься самосовершенствованием. Твой приоритет-позволить душевной сфере восстановиться. И я не хочу больше слышать от тебя ни слова о возвращении на небесную священную границу. Ты понял меня?"

Ведя себя безупречно наказанным, я соглашаюсь без возражений. Твёрдым кивком головы он отпускает меня из кабинета. Когда я уйду, мне приходится напоминать себе, что нужно сохранять свой наказанный вид, пока я не уйду со школьной территории.

Я не могу поверить, что все прошло так хорошо. Даже если он купился, что я всего лишь 3-звездочная бронза, это скорость, которую никогда раньше не видели в городе славы. Если директор Йе умён, а я уверен, что он умён, я могу ожидать, что люди будут наблюдать за мной в течение часа. Похоже, я покидаю город славы быстрее, чем ожидалось.

Быстро нырнув в переулок за пределами территории Института Святой орхидеи, я быстро ныряю в тень. Я поспешно натягиваю поверх одежды толстую чёрную куртку с короткими рукавами. Используя немного воды из ближайшей бочки, я приглаживаю свои колючие волосы назад, пока они не ложатся. Используя подавление души, я выхожу из задней части переулочка и быстро направляюсь к Ассоциации алхимиков.

Войдя в вестибюль алхимической ассоциации, я оказываюсь в довольно людном месте. Каждый служащий, похоже, занят тем, что помогает кому-то. К сожалению, мастер Ху так и не вернул мне свой жетон, и у меня не так уж много времени, чтобы стоять в очереди.

Оглядываясь по сторонам, я случайно замечаю ученика алхимика, входящего в вестибюль из бокового зала. Я поспешно перехожу на его шаг, чтобы перехватить его прежде, чем он успеет войти в вестибюль. Подойдя к ничего не подозревающему слуге, я заявляю: "мне нужно поговорить со старшим мастером алхимиком Ху Шуо. Меня зовут Чжу Ди."

Глаза слуги внезапно увеличиваются вдвое, и он почтительно говорит: "конечно, мастер Чжу. Я немедленно провожу вас к президенту Ху."

Как только служитель поворачивается и быстро идёт по коридору, я улучаю момент, чтобы осознать то, что только что услышал. - Президент? - Честно говоря, я не знаю, удивлён я или нет. Я знаю, что он действительно жаждал получить эту должность, и именно он заключил сделку по моим рецептам алхимии, но не прошло и двух недель.

Вскоре я остаюсь наедине с Ху Шуо в большом декоративном кабинете. Мебель сделана со вкусом и хорошо скоординирована вместе, но явно очень дорогая. Похоже, он действительно неплохо справляется.

При виде меня на его лице появляется неподдельное выражение радости. Встав из-за аккуратной стопки бумаг на своём богато украшенном гравировкой столе, Ху Шуо подходит поприветствовать меня. С дедушкиной улыбкой он говорит: "Вот это приятный сюрприз. Меня осведомили, что вы находитесь на Небесной Священной границе."

Похоже, Ху Шуо не спускал с меня глаз. Очень хороший глаз, если он смог узнать о моем путешествии к Небесной Священной границе. - Полагаю, вас следует поздравить, президент."

Радостное выражение на лице Ху Шуо становится мрачным. - К сожалению, это необходимое изменение, необходимое для улучшения работы Ассоциации. После раскрытия ваших рецептов Гу Янь добровольно ушёл в отставку и стал гораздо счастливее, сосредоточившись исключительно на алхимии. Он может быть талантливым алхимиком, но не бизнесменом. Хотя алхимия и мне не чужда и испытываю истинную любовь, я полностью понимаю финансовое

время, которое требует любовь. Но довольно об этом. Что привело тебя сюда сегодня?"

- Это перемена к лучшему. Я в этом уверен. Мой короткий визит-посмотреть, смогу ли я собрать какие-нибудь таблетки для концентрации души.- Перейдём прямо к делу.

"Ах!- Похоже, он уловил мою потребность сделать этот визит кратким, - говорит он, - это совершенно не проблема, - говорит он, садясь за свой стол. Достав из ящика стола тонкий свиток, он просматривает его. "За первую неделю ваши 20% составляют двадцать шесть миллионов монет духа демона. Однако на этой неделе у меня есть ещё три дня, прежде чем я смогу точно определить ваш фактический итог.- Оторвавшись от свитка, он изобразил одну из своих дедушкиных улыбок и спросил: - Ты хочешь все это в таблетках или в комбинациях?"

-Это удивительная сумма, - мягко констатирую я. Это гораздо больше, чем я ожидал. Я не думал, что моя доля будет составлять более 20 миллионов в месяц без легендарных рецептов улучшения души. Конечно, только три или четыре самых богатых семьи могли себе это позволить, и каждая проданная таблетка приносила огромную прибыль.

-Вы ожидали получить большую сумму, - спросил Ху Шуо.

"На самом деле, нет. Я ожидал меньшего, - поправляю я его предположение.

С обновлённой дедушкиной улыбкой Ху Шуо говорит: "это приятно слышать. Если бы только другие члены Совета могли видеть это так же, как вы и я. Увидев эффективность пилюль, укрепляющих душу, Совет решил оценить их по совокупной стоимости. Тем не менее, я установил цены в размере 4000 за сборку души, 25 000 за воспитание души и 100 000 монет духа демона за каждую таблетку концентрации души.

"Я полностью осознаю, что мы едва ли получаем прибыль от сборки души и воспитания души, но это более чем компенсируется продажей пилюль, концентрирующих душу. При 10 миллионах монет духа демона за бутылку таблеток концентрации души, мы делаем больше, чем в любой момент в истории Ассоциации алхимии. Даже после всех вычетов на расходы алхимическая Ассоциация все ещё имеет прибыль в размере 4 миллионов монет духа демона за бутылку.

-Да, мы могли бы запросто взять двойную цену, но это уже инвестиции. Инвестиции в город славы и всех тех, кто стоит на его защите."

Слушание прозрений Ху Шуо-это отрезвляющий опыт. Это действительно блестящий ход. Это увеличивает круг клиентов, репутацию алхимической ассоциации и закладывает основу для устойчивого роста.

Я не чувствую себя виноватым из-за того, что этот старик взял надо мной верх. Там, на Земле, я не смог бы справиться ни с генеральным директором крупной компании, ни с генералом в армии. Я был глупцом, думая, что у меня есть шанс манипулировать жителями города Славы

так, как я считаю нужным.

Это наводит на ужасную мысль. Если Ху Шуо настолько способный алхимик и бизнесмен, то почему другие не могут быть такими же способными?

Священная семья имела дела с тёмной гильдией в течение многих лет без каких-либо очевидных доказательств. Даже против семьи снежного ветра, у которой есть семейное подразделение, занимающееся исключительно сбором разведданных.

При мысли о попытке уклониться от группы, обученной отслеживанию и шпионажу, у меня по спине пробегают мурашки. Мне пора идти. Я должен выбраться из города Славы прежде, чем семья снежного ветра сможет напасть на мой след.

- Я верю, что вы приняли правильное решение, как для алхимической ассоциации, так и для города Славы. Жаль, что приходится спешить, но я должен вскоре покинуть город. Я бы хотел две бутылки пилюль для концентрации души и две бутылки пилюль для очищения тела."

-Конечно, и мне ещё нужно вернуться к огромному количеству бумажной работы. Вы получите таблетки по себестоимости, а я не буду известен как диктатор и монополист по отношению к нашему благодетелю", - заявляет мастер Ху. Бизнесмен. Закончив разговор, я забираю свои таблетки и прощаюсь с мастером Ху.

Я не уверен в последствиях того, что Ху Шуо возглавит Ассоциацию алхимиков над Гу Янем, но я твёрдо верю, что это будет к лучшему.

Выйдя из Ассоциации алхимиков, я небрежно пробираюсь сквозь толпу и направляюсь к ближайшим воротам. Убедившись, что подавление души доведено до максимума, я двигаюсь, чтобы пройти через открытые ворота, проверяя возможную слежку.

Вооружённые стражи ворот, похоже, сосредоточивают своё внимание на дикой природе и не обращают внимания на людей, покидающих безопасность стен города Славы. Оказавшись вне поля зрения городских стен, я быстро ныряю в густой кустарник.

В течение следующих двадцати минут я сосредотачиваюсь на проверке своего окружения на предмет возможных следопытов. На тридцатиминутной отметке я выхожу из кустарника, уверенный, что мне удалось незаметно покинуть город славы.

С улыбкой, растянувшейся от уха до уха, я углубляюсь в дикую местность. Мне нужно найти сокровище!